

суспільстві, в законодавчі ініціативи;

- надання більших переваг найслабкішим групам (внаслідок нерівномірної реалізації інтересів різних соціальних груп) та зменшенні шкоди, яка завдається найсильнішим групам.

Джерела та література

1. Є. Бистрицький. Конфлікт культур і філософія толерантності // Демони миру та боги війни. Соціальні конфлікти посткомуністичної доби. // С. Макеев (керівник авторського колективу). – К.: Політична думка, 1997 – 508с. – С. 147 – 168.
2. Іщенко Ю.А. Толерантність як філософсько – світоглядна проблема // Філософська і соціалістична думка – К. – 1990. – № 4 – С. 44–55.
3. Нейган В. Толерантність та міжнародний правопорядок // Демони миру та боги війни. Соціальні конфлікти посткомуністичної доби. // С. Макеев (керівник авторського колективу). – К.; Політична думка, 1997 – С. 116 – 134.
4. Тягло О.В. Толерантність в сучасному світі: досвід междисциплінарного дослідження // Вісник Харківського державного університету. Наука: Соціальні конфлікти суспільства. – Вып. 414. – Харків, 1998. – С. 130 – 137.
5. Швачко О.В. Цінність толерантності в молодіжній свідомості (довід мікросоціологічного дослідження): Дисертація кандидата соціологічних наук. – К, 1993.
6. Валитова Р.Р. Толерантность как этическая проблема: Дисертація кандидата філософських наук. – М., 1997.
7. Декларация принципов толерантности. 16 ноября 1995.
8. Диспут о толерантности / В. Малахов, Е. Левченко, С. Карпов, Ю. Завгородний // Філософська і соціологічна думка. – 1994 – № 11–12. – С. 208–217.
9. Круглова Н.В. Толерантность: Генезис и психология: Дисертація канд. Філософських наук. – СПб., 1998.
10. Купина Н.А., Михайлова О.А. Лингвокультурологические проблемы толерантности // Толерантность в современной цивилизации: Материалы международной конференции. – Екатеринбург, 2001. – С.50–69.
11. Лебедева Н.М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в политкультурных регионах России и СНГ // Идентичность и толерантность. Сб. статей (под ред. И.М. Лебедевой. – М., 2002. –416с. – С. 10–34.
12. Политология: Энциклопедический словарь / Общ. Ред. и составление Аверьянов Ю.И. – М. 1993. – 431с.
13. Российская социологическая энциклопедия / под общественной реакцией Г.В. Осипова. – М., 1999. – 666 с.
14. Швачко Е.В. Толерантность как психолого-социальный феномен // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2001. – №2. – С. 154 – 170.
15. Berry J.W., Pleasants M. Ethnic Tolerance in Plural Societies /Paper given at International Conference on Authoritarianism and Dogmatism. Potsdam? N.Y., Wiley, 1984.
16. Mendus S. Toleration and the Limits of Liberalism: Humanities Press International, 1989.
17. Mill J.S. On Liberty / Ed. by A. Casfell, Wheeling (Illionis), 1947.

Рыженина И.А.

ФЕНОМЕН ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ЛИЧНОСТНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА

Данная статья ставит своей целью раскрыть личностную структуру общества, её дифференциацию в нетрадиционном аспекте. Дать анализ личностной структуры общества с точки зрения дифференциации её на типы личности или биотипы.

Ещё И. Кант, в своё время, пришёл к выводу, что в философии существует всего три вопроса на которые она призвана ответить: что я могу знать? на, что я могу надеяться? что я должен знать? И «покрываются» они одним вопросом: что такое человек?

Понятие личностная структура общества – это распределение типов личности в социуме (по странам, сферам, группам, историческим этапам) [1].

Проблемой типов личности занимались представители разных научных направлений: философии, этнографии, истории, психологии – это Л. Н. Гумилёв, К. Г. Юнг, Э. Фромм, Б. Ф. Поршнев, Б. А. Диденко, Н. Б. Оконская.

Учёные конца XIX – середины XX веков исследуя личностную структуру общества в контексте исторического развития, как правило, брали какое-либо одно личностное (психологическое) качество и через него пытались объяснить историю человечества.

Нас будет интересовать другой тип дифференциации человечества, предложенный Б. Ф. Поршневым и продолженный в работах Б. А. Диденко и Н. Б. Оконской.

Б. А. Диденко в своей работе «Цивилизация каннибалов» предлагает рассматривать человечество не как единый вид, а как семейство, состоящее из четырёх типов. По его мнению, различные типы имеют различную морфологию коры головного мозга, что приводит к разным реакциям сигнальных систем (систем условно-рефлекторных связей) [2].

Мозг современного человека содержит около десяти миллиардов нейронов. Средний нейрон имеет от

одной тысячи до десяти тысяч синапсов. Учёные полагают, что человеческий мозг содержит около десяти в тринадцатой степени синапсов. Отсюда следует, что число различных состояний, в которых может находиться мозг современного человека, представляет собой число два, возведённое в эту степень, то есть умноженное само на себя десять триллионов раз. Это число превышает число всех электронов и протонов во Вселенной, вместе взятых. Из этого вытекает следующий вывод, что благодаря гигантскому числу возможных состояний человеческого мозга, никакие два человека, даже близнецы, не могут быть совершенно одинаковыми. С этой точки зрения каждое человеческое существо уникально, редко и отлично от всех остальных.

Далее развивает идею типологии личности в своих работах «Основы метаантропологии» и «Лицо истории – золотое сечение или цивилизация каннибалов» Н. Б. Оконская.

По данной теории, человеческое общество – это «формула», личностная структура, в которой в определённом качественном и количественном соотношении распределены типы личности, биотипы. Биотип – это биологические предпосылки личностных качеств индивида (генетические, психофизиологические). Данные четыре типа личности кратко можно охарактеризовать так.

Первый тип личности – «агрессор» – это биотип агрессора, хищника. Их агрессивность необязательно может выражаться в насилии (убийство, издевательство над себе подобными и так далее). Эта потребность может быть сублимирована в удовлетворении своей хищности жестокой властью или просто притеснением членов своей семьи, трудового коллектива. Образами таких хищников пестрит современная книжная продукция от «Бандитского Петербурга» до «Бригады».

Второй биотип – это «суггесторы» – это тоже, в определённом смысле, тип-агрессор, но идущий другим путём. Это путь приспособленчества и обмана, который может выражаться в эксплуатации себе подобных, воровстве, в мошенничестве, карьеризме и так далее. Макиавеллизм – это философия их жизни. Это тип личности более распространен, чем агрессоры, но и не менее опасен. Он может характеризоваться такими литературными произведениями: «Крошка Цахес» Гофмана, «Генрих VI» Шекспира.

К этим двум видам вообще не применимы основные человеческие качества: нравственность, совесть, сострадание. Существа этих типов личности привносят в окружающий мир бесчеловечность, жестокость и бессовестность. Поэтому, с моральной точки зрения, их трудно назвать гуманными людьми [2].

Третий тип личности – это «суггестивно зависимый» – его главная отличительная черта: внушаемость (подаваемость суггестии). Вот эта-то внушаемость, являясь фундаментом рассудочного поведения, даёт возможность провести корректную границу между человечеством и «антропоморфным зверством». Суггестивно зависимые люди способны и на хищное научение, таким образом, они смазывают общую картину биотипов человечества, так как загораживают собой истинных агрессоров и суггесторов. Но в отличие от последних, этому типу свойственно чувство раскаяния, понимание того, что они на «плохой стезе». Из всех четырёх биотипов, это самый многочисленный. Он составляет диффузное большинство любой нации. Примером могут служить образы «Мы» Замятина, «Котлован» Платонова.

И последний, четвёртый тип – «неоантропы». Неоантроп – это не сверхличность, стоящая по ту сторону добра и зла. Это люди с хорошо развитой моральной системой. Народная мудрость гласит, что добрый человек не тот, кто умеет делать добро, а тот, кто не умеет делать зла. Они занимаются духовными исканиями, наукой, всегда находятся в состоянии интеллектуального отстранения от окружающей агрессии. Это философы, учёные или просто люди, занимающиеся Познанием Мира, законов ноосферы, и стремящиеся жить по этим законам. Личность неоантропа, сама по себе, без какого-либо вмешательства или давления, чувствует себя гражданином Вселенной. Суть жизни такого человека всегда в «благой» деятельности в семье, в обществе, в жизни [1]. В мировой литературе образы данного типа представлены следующими героями «Кола Брюньон» Роллана, «Идиот» Достоевского.

Один древний мудрец сказал, что для человека нет более интересного объекта, чем он сам.

Проблема человека – одна из основных, если не центральная, во всей мировой философской мысли. Ещё Протагор характеризовал человека как меру всех вещей, что стало одним из основных мировоззренческих принципов философии, науки, искусства. Дени Дидро считал человека высшей ценностью, единственным создателем всех культурных достижений на Земле, разумным центром Вселенной, тем пунктом, от которого всё должно исходить и к которому всё должно возвращаться.

Человечество всегда стремилось к построению целостного философского образа человека. Философия выявляет место человека в окружающем мире и его отношение к миру, анализирует вопрос о том, чем человек может стать, раскрывая и развивая свои возможности и способности, каково в нём соотношение биологического и социального, в чём суть биологических, психологических, социальных типов личностей.

Человек по своей сущности многомерен. Философия, исследуя данный феномен, подходит к нему с четырьмя различными измерениями: биологическим, психологическим, социальным и космическим. Взятые по отдельности эти аспекты не раскрывают сущность человека в его цельности. Поэтому столь значима роль философии в познании человека.

Человек, существо разумное. Что же в таком случае представляет его мышление? Подчиняется оно лишь биологическим (психофизиологическим) закономерностям или только социальным? Любой односторонний ответ на этот вопрос был бы упрощением. Ведь человеческое мышление – это *сложноорганизованный биопсихосоциальный феномен*, материальный субстрат которого, конечно, поддаётся биологическому измерению, но его содержание, конкретная наполненность – это уже безусловное взаимодействие психического и социального, причём такое, в котором социальное, опосредствуясь эмоционально-интеллектуально-волевой сферой, выступает как психическое.

Все люди, по своей природе, стремятся к знаниям. Всё, что происходит рядом с нами; всё, что происходит внутри нас, отражается посредством наших чувственных впечатлений и размышлений, то есть опыта и теории.

Говоря о знании «вообще» можно выделить достаточно большое их разнообразие. Знание можно раз-

делить по видам: научное, житейское, художественное; по характеру – теоритическое или практическое, и так далее. Нельзя считать знанием только один из его видов, например научное, а остальные виды рассматривать лишь в той мере, в какой они могут быть уподоблены данному знанию.

Развитие наук открыло множество законов, свойств, фактов, установило множество истин – даже выработался специфический научный тип мышления. Но смешивать знания «вообще» с его исключительно научным видом нельзя. В повседневной жизни не все проблемы, встающие перед человеком и обществом, требуют обращения к науке. Да, наука – главный источник философских обобщений по проблеме личностной структуры общества. Но есть и другие источники знаний по данной теме, один из них – это искусство или художественное творчество, отражающее окружающий мир и человека в этом мире.

Поскольку все формы общественной деятельности человека осуществляются при посредстве мышления, то нетрудно предположить, что искусство не может быть в этом отношении исключением.

Наука отражает мир, «незнакомый», в какой-то мере чуждый нашим чувствам, порой недоступный и воображению. В искусстве, наоборот, окружающий мир предстаёт в чувственно-конкретной реальности. Наука – это мир разума, рассудка, дискурсивного мышления; искусство – это мир образных представлений, чувств, впечатлений, воображения, фантазии, образного мышления.

Искусство начинается там, где целью ставится не познание и преобразование мира, не изложение системы норм, а сама художественная действительность, обеспечивающая создание особого вымышленного мира, художественного образа, в котором всё является эстетическим созданием человека. Этот мир имеет две особенности. Первая – этот мир не есть порождение чистого вымысла, не имеющего никакого отношения к действительному миру. У художника может быть богатая фантазия, но то, что он изображает в художественном произведении, являет собой своеобразную реальность. Вторая особенность – эта своеобразная реальность, есть лишь более или менее правдоподобное изображение жизни, а не сама жизнь. В любом произведении помимо его замысла есть нечто идущее из сферы бессознательного. Это нечто и делает произведение искусства многогранным, даёт ему неисчерпаемость толкований.

О «разумности» искусства говорили ещё древние греки. То, что искусство включает разумное начало, впервые было высказано Аристотелем в полемике с Платоном. Платон утверждал, что боговдохновенные поэты сами не ведают, что «творят». Они «творят» лишь то, на что их «подвинула Муза». Аристотель в своей «Поэтике», рассматривая три части трагедии, высказал следующую мысль: «Третья часть трагедии – разумность. Это умение говорить то, что относится к сущности и обстоятельствам дела, что в речах достигается при помощи политики и риторики» [3, с. 162].

Художественное познание обладает определённой спецификой, суть которой состоит в целостном отражении мира и человека в этом мире.

Художественное произведение строится непосредственно не на абстрактных понятиях, а на образных формах мышления. А, иначе говоря, мысль в художественном произведении облекается в художественный образ, воспринимается в виде зримых событий, так как художественное произведение – это образно-вещественное воспроизведение реальности.

Художественный образ – это не только особая форма отражения, но это и образ действительности, возникающий при посредстве мышления. Основное значение, функция и содержание образов в искусстве заключается в том, что он изображает в конкретном «лик» саму действительность, предметный, вещественный мир, человека, его среду, общественную и личную жизнь людей, их взаимоотношения, их внешние и духовно-психологические особенности, то есть, в определённом плане, раскрывает и личностную структуру общества.

Создание художественного образа, речь идёт о завершённом и целостном произведении искусства, невозможно лишь только путём простой фиксации прекрасного, непосредственного, интуитивного впечатления. Образ этого впечатления окажется в искусстве малозначительным, если он не будет «одухотворён» мыслью. *Художественный образ – это и результат впечатления, и продукт мысли* [4, с. 267].

Образное мышление также обеспечивает переработку информации и решение задач создания художественного произведения. Здесь специфическая функция проявляется в удержании равновесия и гармонизации рационального и эмоционального начал в самом художественном образе. Мышление художника работает над тем, чтобы образ в произведении был цельным и законченным.

Таким образом, художественный образ – это результат впечатлений, плод воображения, фантазии художника и одновременно его мысли. Только в единстве и взаимодействии этих двух сторон возникает специфический феномен художественности. Только тогда произведение искусства становится отображением («зеркалом») и осмыслением проблем личностной структуры общества, запечатлевая эпоху, её нравы, обычаи, житейские и духовные ценности, таким образом, давая качественный анализ «формулы» общества [1].

Формула общества – это определённое соотношение в социуме типов личностей. Личность – это социальная природа и сущность человека. Целостная система сущностных сил (способностей и потребностей в труде, познании, общении), в их комплексе с природными, биологическими основаниями жизни каждого индивида [1, с. 219]. Эти сущностные силы распределены в сообществе людей неоднородно и являются основой дифференциации личностной структуры, независимо от внешних социальных дифференцирующих факторов, к которым относятся – слои, классы, нации, народы и так далее.

Каждый человек, как личность, имеет иерархически сложную, но целостную структуру, в которую входят личностные свойства социального, психофизиологического и биологического уровней. Группа личностей, у которых система данных свойств достаточно идентична друг другу, образует *тип личности*.

Под типом личности подразумеваются определённые свойства и их признаки, отличающие одну группу людей от другой, но не по классовым, политическим, экономическим, культурным и другим свойствам, а по внутренней, более глубинной дифференциации на уровне сущностных сил с одной стороны и био-

психологических качеств – с другой.

Обобщение отдельных личностей в тип – это исторически многофакторный процесс, где участвуют генетика, естественный и социальный отбор, географическое положение, политика, экономика и культура, а в её лице образы искусства. Здесь происходит обобщение всех индивидуальных свойств личности и их перевод на групповой уровень.

Структура общества, как целостная система, имеет естественно сложившуюся формулу распределения типов личностей. Вся эта система, в контексте исторического развития, изменяется, эволюционирует, видоизменяется по существенным признакам личностной структуры.

Известно, что личностную структуру общества невозможно изменить только экономическими условиями или политической системой. В пример можно привести две революции: Французскую и 1917 года. Обе потерпели полный крах. В чём же дело?

Взаимоотношения между «социальным характером» и «социальной структурой» (формулой общества) никогда не носят устойчивый характер, поскольку эти два элемента представляют бесконечный процесс. Любое изменение одного из факторов влечёт за собой изменение обоих. Многие политики считали и считают, что если сначала радикально изменить политическую и экономическую структуру общества, то затем, обязательно, как следствие изменится и человеческое сознание. То есть, как только будет создано новое общество, почти автоматически возникнет новый человек. Но они не понимают, что «новая элита» со «старым социальным характером» будет стремиться воссоздать условия старого общества в новых социально-политических условиях [5, с. 212].

Личностная структура общества это формула распределения типов личности, где можно математически выразить количественное соотношение типов личностей. Тип общества будет таков, каков доминирующий, в количественном и качественном выражении, тип личности в данном обществе. А изменение доминирующего типа личности процесс очень долгий и тонкий. В этом процессе участвует политика и экономика, но в большей степени он зависит от культуры общества, в том числе и искусства.

Важнейшим способом изменения сознания человека, а значит личностной структуры общества, является культура (искусство).

Человек, формируясь как личность, вынужден реагировать на общество, на выдвигаемые им социальные требования, осмысливать и впитывать в себя их моральный, этический и эстетический смысл, таким образом, человек учится принимать решения, различать «добро» и «зло», делать между ними выбор. В этом процессе он опирается на определённую культурную традицию, которую он соотносит со своими требованиями, сущностными силами, со своим биотипом.

«Особое место в этом процессе имеет установившаяся в обществе система ценностей. Выбирая возможный способ удовлетворения своих потребностей (как природных, так и социальных), человек отдаёт предпочтение тому, который в принятой системе ценностей стоит особенно высоко. Именно ценности являются регуляторами человеческих стремлений и поступков, определяют способы и средства удовлетворения потребностей» [6, с. 133].

Многие ценности житейского и духовного опыта человечества преобразованы в образы искусства, а этим всегда занималось художественное творчество.

Человек и творчество – понятия неразделимые.

Художественное творчество или искусство – это один из видов человеческой деятельности, нечто качественно новое, неповторимое, отличающиеся уникальностью и оригинальностью.

Искусство, его тип, его качество зависит, в том числе от многих дифференцирующих общество факторов, от личностной структуры общества. Любое общество, как сложная система, стремится к устойчивости и самовоспроизводству; образы искусства, с большим успехом, помогают решать эти задачи.

Общество определённого типа культивирует такое же искусство, а искусство создаёт соответствующие по типу художественные образы.

Общество с повышенным уровнем агрессии будет программировать создание агрессивных образов, так как будет спрос на подобные произведения, а спрос будет рождать предложения.

Давно известно, что каждый художник, поэт, писатель, до известной степени, изображает в своих произведениях самого себя, часто даже вопреки своей воле. Это прекрасно показал и доказал в своих работах Зигмунд Фрейд.

Воссоздавая в своих произведениях тот или иной биотип, взаимодействие их между собой, в первую очередь, казалось художник воссоздаёт действительность с позиции определённого эстетического и этического идеала, но в содержании художественного образа есть то, что делает его сущностным образом, формулой распределения типов личности в социуме.

Таким образом, жизнь во всём её многообразии осваивается и перерабатывается творческой фантазией, воображением, талантом и мастерством художника. Художественный образ не повторяет, и не просто символизирует действительность, в нём аккумулируются функции, через которые образы обобщают сложные взаимоотношения связей между различными явлениями, предметами, пластами жизни. Таким образом, преобразовывая различные явления окружающей действительности и воплощая их в художественном произведении, художественный образ фиксирует суть отдельных людей и их групп.

Художественный образ не есть единичное явление, а это тип личности, формула общества, человек, образ-характер. Хотя существуют образы-события, образы-обстоятельства, образы-конфликты, образы-детали, выражающие определённые идеи и чувства, на сформированном художником уровне, образ может показать не только конкретного человека, но и целое общество, его определённый слой, класс.

Если художник по своему биотипу относится к агрессору или суггестору, то его произведения, заложенный в них образ и смысл, будет агрессивным в той или иной форме, то есть, открыто или завуалировано. Такое произведение, воздействуя на сознание и подсознание неокрепшей или ещё не сформированной личности (дети, подростки) или на человека суггестивно зависимого биотипа, даст отрицательное воздей-

ствие на его становление как личности и на его восприятие окружающей среды.

Художественный образ, отражая характерные черты действительности, вызывает в читателе представления о конечном, «полножизненном» богатстве явлений.

Восприятие художественного образа влечёт за собой расширение человеческого опыта. Это расширение охватывает сферу прошлого, настоящего и будущего, таким образом жизненный опыт человека не только расширяется, но обогащается и углубляется. Ведь искусство (литература, живопись, театр, кино и так далее) позволяет прожить множество жизней в течение одной личной жизни. Побывать в разных эпохах, попробовать себя во многих героях, продумать и прочувствовать поведение и жизненные ситуации сотен и сотен людей.

«Суггестивность образов искусства, их эвристический потенциал, привлекательность, коммуникативность – всё это развивает человеческие чувства, насыщает духовный мир человека, и, следовательно, способствует развитию эстетической, художественной и нравственной культуры человека и социума» [6, с. 132].

Таким образом, транслируя агрессивные образы искусства, транслируя агрессивный тип культуры, что в свою очередь формирует агрессора или суггестора, и это считается нормой, мотивируя тем, что так делают все.

Всё это привело к реалиям нашего дня: терроризму, расовым и религиозным войнам, экологическому, политическому и демографическому кризисам. Сейчас перед современным обществом стоит проблема дальнейшего существования, как жить человечеству дальше. Сможем ли мы, наконец, отойти от агрессивной «цивилизации каннибалов» в сторону построения ноосферы? Одним их шажков в сторону спасения – это прекращение насаждения и культивирования агрессивных типов личности через художественный образ посредством массовых видов искусства.

Обогащение и возвышение человеческого сознания и эмоциональной сферы человека – одна из сторон создания неагрессивного общества. И прямое отношение ко всему этому имеет работа художественного образа в сознании и подсознании людей, а значит и в историческом процессе, изменении личностной структуры общества.

Из всего этого можно сделать следующий вывод. Распространение агрессивных художественных образов, тиражирование их в искусстве, в особенности в таких массовых, на данный момент, видах как кино и литература, мы сами создаём агрессивный тип культуры. На основе этой культурной традиции, на основе современных житейских и духовных ценностей, мы формируем и воспитываем поколение людей, которое в свою очередь передаст свой жизненный опыт, накопленный, в том числе и на основе искусства, художественного образа доминирующего качественно и количественно в современном массовом искусстве. Такова будет наша история, таково будет наше будущее.

Источники и литература

1. Оконская Н. Б. Основы метаантропологии. Человек и мир / Н. Б. Оконская. – М.: Вузовская книга, 2004. – 224 с.
2. Диденко Б. А. Цивилизация каннибалов / Б. А. Диденко. – М.: Китеж, 1996. – 160 с.
3. Аристотель. Сочинения в четырёх томах. Т. 2. / Аристотель. – М.: Мысль, 1987. – 685 с.
4. Каган М. С. Эстетика как философская наука / М. С. Каган. – С-Пб.: Петрополис, 1997. – 544 с.
5. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – Минск: Попурри, 1998. – 671 с.
6. Берестовская Д. С. Культурология / Д. С. Берестовская. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2003. – 392 с.: ил.

Снігірьова Л.М.

ПОНЯТТЯ “СТИХІЯ” (ВОГОНЬ, ВОДА, ЗЕМЛЯ, ПОВІТРЯ)

Всі предмети і явища дійсності мають у мові свої найменування. Слова вказують на реальні предмети, на наше ставлення до них, яке виникло в процесі пізнання оточуючого нас світу. Цей зв'язок слова з явищами реальної дійсності носить нелінгвістичний характер, та однак є найважливішим фактором у визнанні природи слова як знакової одиниці. Єдність мови, мислення й мовної свідомості розглядається з семантичної точки зору. Співвідношення мовних значень і позамовних (енциклопедичних) знань тримається на ув'язненні, образах, пам'яті. “Фрагмент буття предметного світу, відбитий в етнічній свідомості, зазначає В.Жайворонок, - потрапляє в аналогічний кругообіг могутності пізнання внутрішньо-аналогічних постійних зв'язків і стає життєвим символом-алегорією, що базується вже на художній експресії смислової перехідності. Зовнішні асоціації реального буття стають для мовця внутрішньою звичаєвою сутністю” [1, с. 109]. У свідомості людей історично закріплюються співвіднесеність слова з певним явищем дійсності, це ми і називаємо лексичним значенням слова. Лексичне значення слова є продуктом мисленнєвої діяльності людини. Людина усвідомлює, порівнює, класифікує, узагальнює інформацію. “Ядром лексичного значення є концептуальне значення (мисленнєве відображення певного явища дійсності, поняття). Концептуальне й конотативне значення є загальноприйнятими, тобто належать мові й зафіксовані в словниках” [2].

Актуальність дослідження: дослідження дає змогу виявити основні закономірності розвитку поняття, упорядкувати філософські поняття слова “стихія”, збагачує мову. Мова як система і слово як елемент цієї системи, в свою чергу, виступають реаліями дійсності, які мають свої прототипи-поняття у людській свідомості. Тому уточнюючи поняття самого слова, даючи йому визначення і вивчаючи його зв'язки з іншими мовними реаліями дійсності – фонемою, морфемою, реченням, текстом, – ми тим самим поглиблюємо знання не лише про мову як людський феномен, як систему знаків, але й про саму дійсність.

Проблемами поняття слова займалися і займаються мовознавці різних країн світу, як то: Ф. де Сос-